

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Марчук Светланы Владимировны на тему: «Педагогические условия формирования коммуникативных компетенций в цифровой образовательной среде российского университета (на примере подготовки обучающихся иностранных государств)», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Работа Марчук Светланы Владимировны принадлежит к тому классу исследований, которые необходимо, но очень трудно проводить. Сложно найти более актуальную проблематику, чем проблема использования цифровых технологий в современном образовательном процессе; работа приобретает еще более сильное звучание, так как выполняется на стыке двух проблемных зон – проблемы цифровизации и проблемы поиска эффективных методов обучения иностранных студентов в российских вузах. Всем нам понятно, что вторая проблема не решается, да и не может быть решена в современности без использования цифровых инструментов, а вот – какими им быть и какое место в образовательном процессе эти инструменты будут занимать – этот вопрос не решен ни для одной категории обучающихся. Исследования в этой области трудно проводить по той же причине, по которой трудно (почти невозможно) изучать статические состояния динамично-развивающихся процессов. Тщательное педагогическое исследование требует многолетних наблюдений, последовательной серии экспериментов, больших выборок, но цифровой ландшафт меняется стремительно и тот инструмент, который был новым и перспективным еще вчера – сегодня уже устарел; проектирование же цифровых средств решения педагогических задач – достаточно долгий и дорогой процесс; а если добавить к этому высокую степень неоднородности распространения цифровых решений по миру, то становится очевидным, что каждый исследователь сферы цифровизации образовательного процесса должен проявлять не только высочайшую степень исследовательской креативности, но и хорошие организаторские способности по реализации педагогического замысла.

Замечу, что мы с автором являемся единомышленниками в понимании образования как средства для человека стать человеком (в работе автор справедливо делает отсылку к работам М.К.Мамардашвили). В центре ее исследования – цифровой инструмент дополнения (обогащения) образовательного процесса, названный «интерактивный педагогический сайт», который по мнению исследователя позволяет всем участникам образовательного процесса создавать авторский контент познавательной деятельности. В этом замысле, последовательно реализованном на практике – суть метода развития коммуникативной компетенции - рассматривать коммуникацию как способ продуктивного познания; познавательная деятельность должна порождать авторский контент («текст должен порождать текст» - знаменитая максима В.Е.Пугача). Цифровой инструмент будет эффективным дополнением для действующего образовательного процесса только в том случае, если «право на создание авторского контента» будет принадлежать всем субъектам образовательного процесса, находящимся в постоянном интерактивном диалоге. Я расцениваю эту работу как исследование, вносящее существенный вклад в теорию и

практику персонализации образования, поэтому, сразу заявляю, что поддерживаю исследование.

Среди положений, выносимых на защиту, хотелось бы особо выделить несколько.

Первое. Содержание языкового образования в цифровой форме представляет специально адаптированную открытую знаковую систему, допускающую участие всех субъектов образования в дополнении этого контента, проектировании критериев его отбора, самоорганизацию опыта аудирования обучающимися. Нельзя не согласиться с автором в том, что в современности любая закрытая система чаще всего умирает до начала ее использования, никто и никогда не может учесть всех нюансов индивидуальных характеристик обучающихся (имеющих, часто, диаметрально-противоположный культурный опыт становления при общности целей), только открытость, вариативность, нарастающая субъектность по отношению к контенту может дать шанс на устойчивость и результативность. Не могу не отметить и тезис о самоорганизации опыта аудирования. Для нас сегодня очевидно, что мы – чаще всего работаем не с самим студентом (носителем иного языка), а со студентом, который обладает (или не обладает) цифровым переводчиком, которые сегодня достаточно распространены, а завтра будут встроены во все обыденные инструменты общения. Это новая ситуация коммуникации, управлять которой извне оказывается невероятно сложно, а, порой, и бессмысленно – только сам студент в силу своей способности (или неспособности) к образовательной рефлексии может влиять на этот процесс.

Второе. В работе определены и проверены в эксперименте значимые педагогические условия, к которым относится требование интенсивного диалога, участия в целеполагании, самостоятельном подборе методов обучения и самоконтроля с целью диагностики затруднений, право на выбор содержания, в том числе за счет использования возможностей широкого сетевого партнерства, право (и обязанность) проектирования индивидуального образовательного маршрута, включенность аутентичных текстов культуры сетевого сообщества.

Третье. Автором разработана критериальная база процесса формирования коммуникативных компетенций у обучающихся-иностранцев в российском университете с учетом использования цифровой среды-посредника. Выделенные когнитивный, деятельностный, ценностно-смысловой и рефлексивный критерии снабжены диагностическим инструментарием, раскрывающим эффективность обучения с опорой на «цифровой след» поступательной динамики развития студента.

Для педагога, последовательно придерживающегося принципов персонализации при использовании цифровых инструментов предъявленные условия являются логичными требованиями, но сила работы в том, что выведены они иным путем, четко встроены в действующий образовательный процесс, на их базе разработан действующий «цифровой инструмент», они экспериментально подтверждены.

Достоинством работы выступает и последовательное использование дидактических конструктов диалогов-общения А. Г. Ривина, В. К. Дьяченко; здесь не только уважение к традиции, но и понимание, что наши великие недооцененные в свое время соотечественники – предложили такие формы организации динамически-меняющихся

учебных групп, которые легко технологизировать в современных условиях цифровой трансформации образования. Очень хочется надеяться, что в дальнейших своих исследованиях автор более открыто и тщательно проследит открывающиеся возможности «пар сменного состава» и модели «коллективного способа обучения» в современной цифровой среде.

Здесь важно сформулировать некоторое замечание. В эксперименте приведены данные по двум группам, каждая из которых состоит из 12-ти человек; понятно, что малая численность участников эксперимента обусловлена сложностью многоэтапного исследования с использованием традиционных методик, но сила принципа «цифровых следов» могла бы позволить экспериментатору выбрать метод, который бы не вызывал очевидную критику недостаточности выборки. Заметим, что желание выполнить убедительный корреляционный анализ подводит автора, иногда, под необходимость не вполне корректных выводов («выдаем желаемое за действительное»). Так на странице 198 автор отмечает, «что эффективность отработки навыка правильного чтения у обучающихся ЭГ сформировалась благодаря возможности использовать озвучивание текста с помощью интерактивного педагогического сайта», далее приводятся сравнение экспериментальной и контрольной группы. Хотелось бы уточнить – навык правильного чтения у обучающихся сформировался благодаря возможности озвучивания текста (все-равно- при помощи какого носителя, в том числе и встроенного в сайт), или именно за счет «Интерактивного педагогического сайта» во всей полноте его функций. Это замечание подчеркивает еще раз то обстоятельство, что «персональный сайт преподавателя», который в большей степени и описан в работе, очевидно, уходит в прошлое, уступая цифровым инструментам на образовательных платформах, создаваемых университетами для взаимодействия студентов и преподавателей. А вот дидактические принципы проектирования таких сред, изложенные автором, очевидно – не устарели и устареть не могут. Правда, и это еще одно замечание, нам не ясна позиция исследователя по отношению к цифровой обратной связи (как качественному компоненту такого рода цифровых сред), в работе они оказались слегка закомуфлированными процессом «рефлексии», думается, что гарантированная обратная связь является важнейшим условием эффективного использования цифровых решений. Хотелось бы услышать мнение исследователя по этому поводу. К замечаниям следует отнести и некоторую избыточность обзоров цифровых ресурсов, приведенных автором, тем более, что на момент защиты они, во многом – устарели (странно сравнивать сайт и электронный учебник, разумнее сравнивать различные цифровые ресурсы по их месту в реальном аналоговом образовательном процессе), и даже вступают в противоречие с терминологией нормативными правительственных актов («Правила^[1] применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», утверждены постановлением Правительства РФ 11.10.2023 № 1678)

Высказанные замечания не снижают высокой оценки исследования. Работа вносит вклад к теории и практике персонализации университетского образования в условиях его цифровой трансформации и последовательной интернационализации, обладает достаточной научной новизной, изложенные выводы логичны, подтверждены экспериментально, поддержаны сообществом; работа была широко представлена на

различных научно-практических конференциях и формах; публикации раскрывают основное содержание работы, опубликованы в журналах с высоким статусом.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Марчук Светланы Владимировны на тему: «Педагогические условия формирования коммуникативных компетенций в цифровой образовательной среде российского университета (на примере подготовки обучающихся иностранных государств)», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования;

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Санкт-Петербургского государственного университета

Казакова Елена Ивановна

09.01.2024